

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКО-КАЛМЫЦКИХ ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

FORMATION AND DEVELOPMENT
OF RUSSIAN AND KALMYK LAND
AND PROPERTY AND TERRITORIAL
RELATIONS FROM THE MIDDLE
OF THE XVII CENTURY — THE SECOND
HALF OF THE XVIII CENTURY

*I. Aksenov
T. Badmaeva
E. Mukharaeva
T. Tsekeeva*

Summary. The most difficult problem of Russian and Kalmyk relations since appearance of Kalmyk nomads on Volga in the first half of XVII century were land and property legal relations. On the one hand, they were connected with territorial sovereignty of Russian empire, on the other hand — with the principle of the nomads relations to the territory as itself — the common land. That was exactly the situation where both Russian and Kalmyk ancestors — Oirats found mutual understanding.

Keywords: Russian empire, Chingis-Khan empire, Derben-Oiratunio, Oirats movement to Volga, Togruts and Kho-Urlyuk, Kalmyk khanate.

Аксенов Илья Чудеевич

*К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Калмыцкий
государственный университет им. Б.Б. Городовикова»
aksenov_ich@mail.ru*

Бадмаева Татьяна Николаевна

*ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»
tanya.badmaeva2015@yandex.ru*

Мухараева Элина Эдуардовна

*ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»
elina.ubushaeva.99@mail.ru*

Цекеева Тевкя Эрдниевна

*К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Калмыцкий
государственный университет им. Б.Б. Городовикова»
tsekeeva-te@yandex.ru*

Аннотация. Самой сложной проблемой русско-калмыцких отношений со времен появления на Волге в первой половине XVII века калмыков-кочевников выступали земельно-территориальные правоотношения. С одной стороны, они были связаны с территориальным суверенитетом Российской империи, а с другой — с принципом отношения кочевников к территории как к таковой вообще — земля общая. Именно в этой ситуации и Россия, и предки калмыков — ойраты нашли взаимопонимание.

Ключевые слова: Российская империя, империя Чингис-хана, Союз Дербен-ойратов, продвижение ойратов на Волгу, торгуты и Хо-Урлюк, Калмыцкое ханство.

Русско-калмыцкие земельные отношения возникли в самом начале XVII века и сложились как государственно-правовые только через 300 лет, в 1920 году, с образованием Калмыцкой автономной области в составе Нижне-Волжского края. На всем же историческом пути они устанавливались, изменялись или прекращались в зависимости от выгоды, получаемой каждой из сторон в данное время. Как бы подмечая этот фактор, этнограф Дуброва Я.П., изучивший историю и быт народа, писал: все это время калмыки «составляли как бы царство в царстве. И мы бы его совсем, кажется, продремали, если бы народ этот, от поры до времени, довольно таки назойливо, сам не напоминал о себе» [9 с. 3]. Загадочность этой проблемы еще более усиливалась, во-первых, вследствие различного

понимания «Земли» как таковой оседлыми народами и кочевниками, которые считали ее «Общей» территорией, и во-вторых, в связи с огромной территориальной разбросанностью калмыцких кочевий, разместившихся в Астраханской, Саратовской, Волгоградской, Ростовской областях и Ставропольском крае. Исторические свидетельства раскрывают и другую часть проблемы — даже через два столетия знакомства с организацией калмыцкого общества царские чиновники калмыцкие административно-территориальные образования — улусы, называли бродячими: «кочуют как хотят и невозможно предсказать, в каком направлении двинутся завтра» [4 с. 252,256]. Причем эту проблему подмечали не только ученые. Так, астраханский губернский прокурор Нефедьев Н.А., расследовавший

в 1832–1833 годах злоупотребления в Калмыцкой степи, писал, что имел случай познакомиться с народом «с давнего времени обитающего в пределах России, но во многих отношениях столь мало еще известным» [15]. В 1834 году военный писатель Броневский В.Б. в своей 4-х томной истории Войска Донского сообщал, что существуют весьма неверные и противоречивые сведения о донских и других калмыках Кавказской области и Астраханской губернии [5]. Как бы подтверждая выводы прокурора и военного писателя, Дуброва Я.П. отметил, что исторических в прямом смысле слова и этнографических исследований обитателей калмыцких кочевий в литературе почти нет [9 с.4–5].

С этих позиций попытаемся проникнуть внутрь политических процессов, в которые калмыки были вовлечены на своем историческом пути. Предки калмыков — ойраты, признав в 1207 году власть Чингис-хана [21], переселились в степи Западной Монголии и начали свою историю в составе Золотой Орды. Чингис-хан ценил ойратов и только им позволил войти в состав империи со своей военно-этнической и социальной структурой [18], а их руководителей уравнивал с высшими чинами монгольской армии [7 с.22]. Такое положение воспринималось враждебно — «хан называется монгольским, а живем в окружении ойратов...» [7 с.25]. Ойраты, между тем, обеспечивали личную и государственную безопасность монгольской империи. Так, например, предки донских калмыков — «кептулы» охраняли ставку Чингис-хана в ночное время. Гвардия хана — торгуты, и четвертый по численности корпус монгольских войск — дербеты, создали на Волге Калмыцкое ханство. За левый фланг войск отвечали «зюнгары», которые вскоре образовали Джунгарское ханство. «Хошуты» несли пограничную службу, возглавляли главное направление удара в военное время, а затем создали Хошутское ханство. В своем предсмертном слове сыну Угедю Чингис-хан наказывал сохранять ойратскую систему безопасности империи... » [4 с. 370]. После смерти Угедя ойратские руководители были казнены, система безопасности империи разрушилась. Так на некогда единой территории империи Чингис-хана появились восточные монголы и западные ойраты. Последние, а это торгуты, хошуты, джунгары и дербеты [1], заключили своеобразный этно-территориальный союз четырех — «дербен-ойраты» [5;15с.14], что позволило им сохранить военно-этническую структуру и создать новую нацию — калмыков. Тайши ойратов — торгут Хо-Урлюк, дербет Далай-Батыр, хошут Байбагас-нойон и джунгар Хара-Хула прожили долго и определили дальнейшую судьбу своих народов,— писали профессор В.Л. Котвич и другие ученые [14 с. 45–46; 12 с. 43].

В это же время произошли важнейшие для судьбы калмыков события в Сибири и Тибете.

Российское продвижение на Восток [10 с. 235] и борьба с Сибирским ханством совпадают с желанием ойратов обезопасить свой запад от казахов и ногаев, а восток — от монголов Алтын-хана. К этому времени у Москвы уже сложились определенные взгляды на культуру, обычаи, право и религию ойратов. Власть знала социально-экономическое положение ойратов и их отличия от иных народов. Не имея возможности им противостоять, Москва осознает пользу народа-войска ойратов и начинает политику вхождения его в состав России. На этом пути русско-калмыцкие отношения развиваются и крепнут благодаря не раз проверенному на Руси институту шерты [2; 27]. Первая присяга Тарскому воеводе, принесенная в 1607 году представителем восточных ойратов, правовые последствия не породила. От имени западных ойратов, будущих волжских калмыков, шерты не приносилась. В 1609 году Москва сформулировала и направила в Тару свои новые условия подданства ойратов. Но они были ошибочными — русская сторона, пытаясь перенести на ойратов стереотипы своих отношений с сибирскими народами, предъявила им так называемую триаду требований: «великому государю служить», выдать аманатов и «ясаку с себя давать». Но эти условия для ойратов оказались неприемлемыми: а) они сами полновластные владельцы своих народов (улусов); б) по своей природе «ясаку никому не давали»; в) а институт «аманатов» им не знаком. На этом сибирские отношения с ойратами приостановились и возобновились они только через 44 года, но уже как волжские русско-калмыцкие.

Второе событие произошло в 1637 году, когда по решению дербен-ойратского съезда ойраты разгромили восточных монголов — противников Далай-Ламы. Нойон Батур Убаши Тюмень, подтверждая участие всех ойратов в этом походе, в 1819 году писал, что возглавивший его хошутский Номин-хан Гуши возвеличил славу ойратского имени между дербен-ойратами, китайцами и монголами. Далай-лама с этого времени является духовным лидером калмыков. В этот же период, в 1630 году, также с согласия дербен-ойратского съезда на Волгу прибыли два сына Хо-Орлюка Шукур-Дайчин и Мончак, а затем он сам [16 с.100] и 3 тысячи кибиток хошут-дербетской группировки. Эти передвижения не были случайными, а были результатом исполнения заключенного между ойратами договора по борьбе с внешними врагами. Хо-Урлюк на западе должен был вести борьбу с ногаями, Далай-Батыр на юге — с бухарским ханом, Номин-хан Гуши противоборствует казахам, а Эрдени-Батур-хунтайджи — Алтын хану на востоке. Тогда и Османская империя заявляет свои претензии на населенные мусульманами Северный Кавказ и Закавказье. Лев Николаевич Гумилев по этому поводу писал: когда здесь появились калмыки, Россия заключила с ними союз и с их помощью завоевала Крым [8 с 572].

Теперь безопасность южных границ вместо одного семитысячного Белгородского полка [13 с.15] обеспечивают сильные калмыцкие отряды и донские казаки.

Земельные и территориально-правовые отношения на занимаемых калмыцкими кочевьями территориях, а также калмыцкую государственность в целом развивают дипломатические усилия Москвы. 4 февраля 1655 года калмыцкий правитель Шукур-Дайчин подписал первую письменную русско-калмыцкую шертную запись. Этим актом закреплялись обязательства ханства быть в «послушании, ... не иметь сношений с неприятелями России и на войне служить без измены». Калмыки, сохранив самостоятельность внутри Российского государства, добровольно признали покровительство (протекторат) России и взяли на себя военную службу [6;20]. Результат договора не заставил себя долго ждать, калмыцким улусам «велено кочевать по Волге, по ногайской стороне, по Ахтубе и по Белужью» [16]. Через два года, 30 марта 1657 года, был подписан принципиально отличный по своим правовым последствиям новый договор. Россия уже не требует дань, заменив её военной службой калмыков с назначением их владельцам денежного жалования и вознаграждения за участие в боевых действиях. Указом от 6 июля 1657 г. калмыцкие кочевья были определены правой степной стороной Волги от Астрахани до Царицына и по левой стороне до Самары [3].

Очередному витку русско-калмыцких отношений способствовала политика нового калмыцкого правителя Мончак-тайши. Своими подписями на новых шертных записях от 8 июня и 9 декабря 1661 года он еще более укрепил позиции Калмыцкого ханства. На договоре от 8 июня 1661 года об отправке калмыцкого войска в Крым, Мончак дописал: «... промышлять ратным нашим людям с донскими казаками заодно...». [20] В другой раз он говорил: «Как де бумага склеена, так бы де калмыцким людям с русскими людьми вместе быть вечно» [11 с.311]. По шерти от 9 декабря 1661 г. Россия отказалась от института аманатов — калмыцкая знать — это фактически привилегированный слой государевых слуг [17 с.17–18], а калмыки — российские подданные, надежная опора России и мощная военная сила на Юге [6].

Шертными записями Дайчина (1655, 1657) и Мончака (1661) кочевья калмыков были расширены за счет

степной части Дона и крымской стороны Волги [16 с.112]. Этими договорами кочевья обозначены наиболее полно: на западе они доходили до придонских степей, на востоке до р. Яик, на юге до предгорий Северного Кавказа, а на севере по линии Царицын — Саратов — Гурьев. В 1664 году Россия признала Калмыцкое ханство как международно-правовой субъект территориально-правовых и государственных отношений. Правитель Мончак-тайша удостоен символов государственной власти — «серебряной с позолотой булавой и белым с красной каймой царским знаменем». Калмыцкому войску как структурной части русской армии вручено военное знамя [19 с.49; 16].

После этих событий калмыки 12 лет не давали шертей и только, когда активная политика четвертого калмыцкого правителя (1672–1690) и первого калмыцкого хана Аюки (1690–1724) была замечена в Москве, правительство вновь решило узаконить русско-калмыцкие отношения. 27 февраля 1673 года Аюка-хан подписал свой первый договор, подтвердив обязательства своего деда и отца перед Россией. В 1690 году Далай-лама пожаловал ему ханский титул с печатью. За годы правления Аюки-хана Калмыцкое ханство достигло пика своей экономической, военной и политической мощи. Аюка-хан вел в отношении России самостоятельную политику, присягал на верность, тесно сотрудничал с многими высокопоставленными царскими чиновниками, по их просьбе боролся как с внешними, так и внутренними врагами государя. Аюка-хан объединил всех волжских калмыков и значительно расширил владения, прибывающие из Джунгарии ойраты безоговорочно признавали его власть. В результате его восточного похода казахи и туркмены стали калмыцкими данниками, а многие из них вообще переселены на Волгу. В пользование калмыков было предоставлено 10 млн. 325 тыс. 690 десятин земли в пределах территорий Астраханской губернии и в Кавказской области. Отметим, что и прокурор Нефедьев Н.А., и ученый-этнограф Дуброва Я.П., хотя и в разное время, но практически одинаково назвали земельную площадь кочевий Калмыцкого ханства — 10,337,728 -Нефедьев Н.А [15 с.1–2], и 10,297.587 кв. десятин — Дуброва Я.П. [9 с.10]. Калмыцкое ханство просуществовало 150 лет, к 70–80 гг. XVII в. его численность составляла 350–400 тысяч душ. В 1771 году основная часть калмыков откочевала в Джунгарию и ханство было ликвидировано.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авляев Г.О., Санчилов В.П. К вопросу о происхождении торгоутов и хошоутов в этническом составе средневековых ойратов Джунгарии // Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР. Элиста, 1984.
2. Аксенов И.Ч. Институт ойратско-калмыцкой шерти в истории русско-калмыцких отношений XVII века // Вестник Калмыцкого регионального отделения Российского философского общества. Элиста. № 2. 2010

3. Басхаев А.Н. Дякиева Р.Б. Ойрат-калмыки: XII–XIV вв. Элиста. Калмыцкое книжное издательство. 2007.
4. Бембеев В.Ш. Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве (XIII–60-е гг. XVII века). Элиста. ЗАОр «НПП «Джангар», 2007
5. Броневский В.Б. История Донского Войска // Санкт-Петербург, 1834
6. Васильев Д.В. Становление калмыцкого ханства как субъекта российской империи. XVII — первая половина XVIII в. // Журнал Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015
7. Горненский Иоанн. Тайны империи Чингисхана. М.: Вече, 2004
8. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. — М.: Изд-во АСТ. 2017.
9. Дуброва Я.П. Быт калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 года. Казань. 1898.
10. Зимин А.А. В канун грозных потрясений. — М.: 1986
11. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Элиста. 2007.
12. Максимов К.Н. Калмыки в составе донского казачества (XVII — середина XX в). Ростов-на-Дону. Изд-во ЮНЦ РАН, 2016
13. Малов А.В. Русско-польская война 1654–1667 гг. Москва
14. Митиров А.Г. Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста. Калмыцкое книжное издательство. 1998
15. Нефедьев Н.А. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. С. Петербург. Тип. Карла Крайк. 1834. 318 с.
16. Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. — М.: 1967. Издательство Наука.
17. Пальмов Н.Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992
18. Почкаев Р.Ю. Правовое положение Улуса Джучи в Монгольской империи 1224–1269 гг. Центр евразийских исследований при Государственной Полярной Академии. Санкт-Петербург.
19. Преображенская П.С. Из истории русско-калмыцких отношений в 50–60-х годах XVIII в. // Записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Элиста: КНИИЯЛИ, 1960. Вып. 1
20. Полное собрание законов Российской империи. Т. 1, № 145. — С. 356–357; Т. 1. № 300. Собрание государственных грамот и договоров. Ч. III (М.: 1822, № 181).
21. «Сокровенное сказание». Монгольская хроника 1240 г. под названием ЮАНЬ ЧАО БИ ШИ Монгольский обыденный изборник Изд-во Академии Наук СССР. Москва Ленинград 1941. Этот древний монгольский литературный и историографический памятник рассказывает о жизни Чингис-Хана. Копию приобрел в 1872 году в Пекине глава Русской духовной миссии в Китае архимандрит Паладий. В наше время рукопись хранилась в Восточном отделе Научной библиотеки им. А.М. Горького ЛГУ.
22. Собрание государственных грамот и договоров. ч. III (М.: 1822, № 181)

© Аксенов Илья Чудеевич (aksenov_ich@mail.ru), Бадмаева Татьяна Николаевна (tanya.badmaeva2015@yandex.ru),
Мухараева Элина Эдуардовна (elina.ubushaeva.99@mail.ru), Цекеева Тевкя Эрдниева (tsekeeva-te@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»